JF
34

В. Алексѣевъ.

Отвѣтственность министровъ.

Складъ
при книгоиздательствѣ
„Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону.

Цѣна 4 к.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

В. Алексѣевъ—Народовластіе . . 15
Бѣлоконскій—Самоупр. и земство 5
Булгакова—Японія и японцы . . 20
Булгакова—Заря будущаго . . . 25
А. Ѳ. Быкова—Англія и англич. . 15
Б. Б.—Великая франц. революц. 15
Водовозовъ—Всеоб. изб. пр. на Зап 5
Гауптманъ—Ткачи 12
Горбуновъ—Гарантіи личной своб. 10
Н. Дубровскій—Іюль 1830 г. во Фр. 7
Живаго—Освобожденіе Швейцаріи 6
Звягинцевъ—Общ. движ. въ Росс. 15
К. Каутскій—Ирландія 7
К. Каутскій—Прот. клас. инт. . . 15
Каутскій—Развитіе формъ госуд. . 7
Кизеветтеръ—Изъ ист. зак. въ Рос. 15
Кизеветтеръ—Рус. об. въ XVIII ст. 15
Кизеветтеръ XIX вѣкъ въ ист. Рос. 10
Кизевет.—Протопопъ Аввакумъ . 8
Кизевет.—Кузнецъ-Гражданинъ . 10
Н. Карышевъ—Эконом. бесѣды . 15
Мякотинъ На зарѣ рус. общест. . 15
Петрушевскій—Велик. хар. вольн. 15
Пругав.—Прошл. и наст. Шлис. кр. 5
Прокоповичъ—Длина рабоч. дня . 5
Строевъ—Моск. гос. передъ реф. 10
Семев.—Изъ ист. общ. теч. въ 40 г. 15
Б. С. Трудъ и Капиталъ 6
Щерба—Истор. русск. школы . . 10
Лассаль—Сущн. конституціи . . . 8
Дарестъ—Бельгійск. конституція 7
Лассаль—Программа работниковъ 8
Э. Шатріанъ—Ист. одного крест. 20
Рожковъ—Ист. крѣп. права въ Рос. 10
Прокоповичъ—Аграрное движеніе 5
Милюковъ—Верховн. и Шляхет. 15
Езрѣевъ—Франц. писат. XVIII в. 10
Государство будущаго . . . . . .
К. Каутскій—Соціальная реформа 25
Жилищный вопросъ 12
Зомбартъ—Соціал. въ XIX вѣкѣ 15
Зомбартъ—Раб. движ. въ XIX в. 20
Гэдъ . Коллективизмъ 4
Сторожевъ—Біографія Грановск. 10
Марксъ—Гражданская война . . 10
Либкнехтъ—Отъ обороны къ напад. 10
Шиппель—Профес. рабоч. союзы 10
Голубевъ—Роль земства 12
Щепкинъ—Зем. и город. Россія о народ. предст. 10
Милюковъ—Исконныя начала . . 5
Дживелеговъ—Отвѣтст. министр. . 3
Амичисъ—Студ. и соц. вопросъ . 5
Общественное движ. въ Японіи . . 6
Голубевъ—Крест. въ Госуд. Думѣ 3
Водов.—Пр. изб. зак. въ учр. собр. 3
Когда въ Росс. оконч. тѣл. наказ. 3
Семевск.—Крѣп. право въ пр. Щедр. 12
Русская исторія ч. I. 10
Русская исторія ч. II. 12
Царь-голодъ 10
48-й годъ въ Германіи 10
Эконом. полож. еврейск. пролет. 4
Мирбо—Дурные пастыри 10
Сватиковъ—Общ. движ. въ Рос. 60
Вересаевъ—Честнымъ путемъ . . 7
Либкнехтъ—Рѣчь о налогахъ . . 4
Книга русскаго рабочаго 12
Тунъ—Ист. револ. движ. въ Рос. 50
Госуд. устр. въ запад-европ. стран. 6
Митинги въ Англіи 10
Страхованіе рабочихъ 15
Парижская коммуна 1870—1871 гг. 10
Кеннанъ—Сибирь и каторга . . . 25
Волкенштейнъ—Борьба за народн. предст. въ Англіи 15
Революція въ Вѣнѣ 3
Каутскій—Аграр. воп. въ Россіи . 3
Рубакинъ Русская исторія ч. I. . . 15
» ч. II. . 15
«Впередъ» Сборникъ стихотвор. . 20
Туровъ—Восьмич. раб. день . . . 3
Кабановъ—Катехиз. англ. гражд. 6
Бернштейнъ—Форм. хозяйст. жиз. 12
Приказчичій вопросъ въ Россіи . 4
Васильевъ—Что такое отечество 8
Мазовецкій—Процессъ пролетар. 6
Мартовъ—Пролетарскій праздн. . 4
Жоресъ и Гэдъ—Тактика с.-демок. 5
Толстой—Исповѣдь 15
Сатуринъ—Ирландія . . . . . .
Захаровъ—Партія правов. поряд.
Ярошъ—Послѣдній король . . .
Пругавинъ—Тайны Шлиссельбур.
Іеллинекъ—Бюджетное право . .
Государственныя преступл. т. I. 1 50
» т. II 75
Кабановъ—О налогахъ 2
Князьковъ—Осдобожд. крестьянъ
Каутскій—Лафаргъ—Жоресъ—Всеобщая стачка и соціализмъ . . . . .
Петровскій Избиратель. компан. въ свободн. государствахъ . . 4
Эритье—Револ. студенч. во Фр. . 3
Быкова—Гос. уст. С.-А. Штат. . .
Бѣлоконскій—Отъ дер. до парл. . 6
Дитятинъ—Когда воз. розн. въ Рос. 20
Роль—Какъ происх. револ. на Зап.
Петровъ—Прогрес. экон. партія .
Организованный трудъ . . . . .
Долой забастовщиковъ . . . . .
Существуетъ ли барщина . . . .
Данъ—Рабочее движен. и с.-демокр. въ Россіи . . . . . .
Смерть Импер. Павла I . . . . .
Процессъ 16-ти 25
Морозовъ—Стихотворенія . . . .

JF
341

В. Алексѣевъ.

Отвѣтственность министровъ.

Складъ
при книгоиздательствѣ
„Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону.

6 *

19A

РОСТОВЪ НА ДОНУ
электро-печатня А. И. Теръ-Абраміанъ.
1906.

БИБЛІОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМІИ
42S
35

Отвѣтственность министровъ.

Вопросъ объ отвѣтственности министровъ является однимъ изъ основныхъ вопросовъ конституціоннаго права, а самая отвѣтственность министровъ составляетъ необходимое условіе политической свободы. Конституціонное право имѣетъ цѣлью дать странѣ законный, правовой порядокъ. Но теченіе государственной жизни, въ смыслѣ законности и уваженія правъ, возможно лишь тогда, когда учрежденія, приводящія въ дѣйствіе государственный порядокъ, т. е., говоря кратко, правительство страны, сами дѣйствуютъ согласно основнымъ законамъ страны. Въ свою очередь подобная дѣятельность правительства, согласная съ основными законами страны, можетъ быть обезпечена лишь въ томъ случаѣ, если правительство будетъ знать, что за незаконныя дѣйствія ему грозитъ наказаніе, что оно, однимъ словомъ, отвѣтственно за свои дѣйствія и за нарушенія закона подлежитъ отвѣтственности.

Стало быть, въ конечномъ итогѣ гарантія противъ право- и закононарушеній лежитъ въ *отвѣтственности правительства* за свои дѣйствія.

Главой правительства во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ признается глава государства, т. е. въ монархіяхъ король, императоръ, въ республикахъ президентъ. Черезъ главу государства проходятъ всѣ акты государственной жизни, только получивши его одобреніе, признаніе, они становятся законами и имъ же приводятся въ дѣйствіе. Такой порядокъ существуетъ какъ въ конституціонныхъ монархіяхъ, гдѣ монархъ царствуетъ „Божіей милостію", такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ монархъ царствуетъ „Божіей милостію и волею народа" и даже въ республикахъ.

Всѣ конституціи гласятъ, что „королю принадлежитъ исполнительная власть" (Бельгія), „исполнительная власть принадлежитъ одному королю" (Пруссія) и т. п.

Отсюда логически вся отвѣтственность за нарушеніе законовъ должна падать на монарха или президента, вообще, главу государства. Однако, на дѣлѣ этого нѣтъ и не можетъ быть. По идеѣ монархическаго образа правленія монархъ не можетъ желать странѣ зла.

„Король, по выраженію англійской конституціи, не можетъ быть не правъ"—не даромъ онъ царствуетъ „Божіей милостію" и на него, такъ сказать, нисходитъ высшая „благодать" при короноваціи. Поэтому проступки правительства не могутъ быть приписаны королю и онъ, какъ неспособный на нихъ, не можетъ нести за нихъ отвѣтственности. Кромѣ того, если признать монарха виновнымъ въ какомъ-либо преступленіи, то нѣтъ въ странѣ такой власти, которая могла бы его судить. Онъ—глава государства, ему принадлежитъ вер-

ховная власть. И потому, даже совершивши дѣйствительно преступленіе, монархъ остается безнаказаннымъ. „Если бы королева собственноручно убила перваго министра, никакой судъ не могъ бы принять къ своему разсмотрѣнію это дѣяніе“ (Дайси). Преданіе суду короля поэтому непремѣнно явится мѣрой революціонной, ему должно предшествовать низложеніе короля, лишеніе власти, т. е. открытое возмущеніе противъ главы государства, революція. Такъ и было, напримѣръ, въ Англіи въ 1649 году съ Карломъ I, который былъ казненъ, или во Франціи въ XVIII вѣкѣ во время великой революціи, когда былъ низложенъ, преданъ суду и казненъ король Людовикъ XVI.

Такой же взглядъ установился и въ республикахъ. Президентъ считается безотвѣтственнымъ. Отвѣтственность для него можетъ наступить лишь послѣ окончанія срока его полномочія, тогда онъ можетъ быть преданъ суду. Во время же президентства онъ безотвѣтственъ.

Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ, или лучше сказать составляла, одно время Франція. Во Франціи, по конституціи 1848 года, глава государства, президентъ республики, былъ отвѣтственъ наравнѣ съ своими министрами.

„Президентъ республики, министры, агенты и блюстители общественной власти отвѣтственны, каждый въ томъ, что его касается, за всѣ акты правительства и администраціи“.

Такъ говоритъ объ отвѣтственности 68 ст. конституціи 48 года.

Въ той же Франціи Наполеонъ III, произведя политическій переворотъ, провозгласилъ себя „отвѣтственнымъ главой государства". Однако, практика устранила и здѣсь эту ненормальность—въ концѣ концовъ Наполеонъ III долженъ былъ установить министерскую отвѣтственность.

Въ виду безотвѣтственности главы государства, отвѣтственность переносится на тѣ органы, черезъ которыхъ онъ осуществляетъ свою исполнительную власть, т. е. *министровъ*, являющихся фактически правительствомъ страны.

Идея отвѣтственности министровъ извѣстна была издавна, еще во время всеобщаго абсолютизма. И тогда министры отвѣчали вмѣсто короля. Но отвѣтственность эта была, если можно такъ выразиться, крайне элементарная. Министры отвѣчали только передъ королемъ. Впрочемъ, тогда другой отвѣтственности и не могло быть.

Насколько подобная отвѣтственность мало дѣйствительна и ничего не даетъ странѣ, можно видѣть на примѣрѣ современныхъ самодержавныхъ монархій, гдѣ министры увольняются довольно часто, суду же за свои дѣйствія предаются очень рѣдко, почти никогда. И, такимъ образомъ, отвѣтственность оказывается фиктивной.

Отвѣтственные юридически предъ монархомъ, министры фактически оказываются совершенно безотвѣтственными. Стоя у власти, они широко пользуются своимъ исключительнымъ положеніемъ, не считаясь съ интересами населенія. И пока министръ не уволенъ, творятся вопіющія право- и закононарушенія. Будучи же уволенъ за казнокрадство, напримѣръ, или за злоупотребленіе властью, министръ возвращается въ частную жизнь ничѣмъ незапятнанный (юридически), какъ будто не совершилъ никакого преступленія.

Въ современныхъ конституціонныхъ монархіяхъ подобной исключительно личной отвѣтственности министровъ передъ монархомъ не существуетъ.

Исключеніе и въ данномъ случаѣ опять составляла Франція при Наполеонѣ III. Въ 13 ст. конституціи 1852 года прямо было сказано: „министры зависятъ только отъ главы государства". Судились они сенатомъ, члены котораго избирались главой государства. Поэтому, несмотря на конституціонный режимъ, отвѣтственность министровъ во Франціи въ это время сводилась къ нулю.

Личная зависимость и отсюда отвѣтственность министровъ передъ главой государства теперь выражается лишь въ томъ, что они назначаются и увольняются главой государства. Этотъ порядокъ, очевидно, сохранился отъ временъ абсолютнаго режима, подъ вліяніемъ котораго всѣ конституціи оставляютъ, какъ общепри-

знанную и неоспоримую прерогативу монархической власти, право назначать и увольнять министровъ. Но кромѣ этой отвѣтственности, во всѣ конституціи вошла *отвѣтственность министровъ передъ закономъ* по суду, т. е. министръ, нарушивши законъ, подлежитъ отвѣтственности по суду, какъ и всякій гражданинъ, независимо отъ воли или желанія короля или президента, а въ силу закона. Само собою разумѣется, что при такомъ порядкѣ у населенія создается увѣренность, что беззаконный поступокъ министра не останется безъ наказанія и отсюда вытекаетъ несомнѣнная, въ извѣстной мѣрѣ, дѣйствительная гарантія противъ право- и закононарушеній.

Формально отвѣтственность министра въ конституціонной монархіи и республикѣ выражается въ томъ, что министръ скрѣпляетъ своей подписью актъ, одобренный и утвержденный монархомъ. Давъ свое имя, свою подпись, министръ свидѣтельствуетъ о своемъ согласіи на актъ, одобряетъ его и тѣмъ самымъ принимаетъ на себя юридическую отвѣтственность за изданный актъ и за всѣ его послѣдствія. Это называется *контрасигнатурой*. Контрасигнатура необходимое условіе вступленія правительственнаго акта въ законную силу. Безъ подписи соотвѣтствующаго министра изданный монархомъ актъ ни для кого не обязателенъ. Слѣдовательно, отказъ министра въ своей подписи можетъ остановить изданіе закона. И министры, не согласные

съ главой государства, пользуются этимъ правомъ отказа.

Въ контрасигнатурѣ выражается отвѣтственность министра уже не передъ королемъ, а за короля передъ страной. Здѣсь, такъ сказать, въ зачаточной формѣ заключается отвѣтственность министровъ передъ народомъ.

Соотвѣтствующія статьи конституцій говорятъ о министерской отвѣтственности въ такихъ выраженіяхъ: „Министры короля отвѣтственны. Всѣ правительственные акты короля для ихъ дѣйствительности должны быть контрасигнованы министромъ, который и принимаетъ за нихъ отвѣтственность“ (Пруссія). „Сообразно законамъ Его Величество осуществляетъ исполнительную власть черезъ независимое венгерское отвѣтственное министерство и ни одно приказаніе, рѣшеніе, указъ и назначеніе короля не имѣютъ силы, если они не скрѣплены печатью одного изъ министровъ, находящихся въ Будапештѣ“ (Венгрія).

„Каждый министръ отвѣтственъ за распоряженія, которыя онъ скрѣпляетъ своею печатью“ (Венгрія).

„...Министры отвѣтственны.

Ни одинъ актъ короля не можетъ имѣть результата, если онъ не контрасигнованъ министромъ, который, вслѣдствіе этого, становится отвѣтственнымъ“ (Бельгія).

Ближайшимъ образомъ отвѣтственность министровъ, по существу, различными конституціями опредѣляется

различно. Однѣ опредѣляютъ ее довольно обще. Напримѣръ, 9 ст. австрійской конституціи говоритъ: „министры отвѣтственны въ конституціонности и законности правительственныхъ актовъ, совершенныхъ въ сферѣ ихъ полномочія". Детали конституція предоставляетъ спеціальному на этотъ счетъ закону. Прусская конституція предусматриваетъ три случая отвѣтственности министра—нарушеніе конституціи, подкупъ и измѣну. Исчерпывающее же опредѣленіе всѣхъ случаевъ она тоже предоставляетъ особому закону, который, кстати сказать, до сихъ поръ не изданъ. Тогда какъ венгерская конституція предпочитаетъ указать всѣ случаи, въ которыхъ министры подлежатъ отвѣтственности.

„Министры отвѣтственны: а) за всякое дѣйствіе или распоряженіе, сдѣланное ими оффиціально въ качествѣ министровъ,—и направленное противъ независимости страны, противъ гарантій конституціи, противъ существующихъ узаконеній личной свободы и неприкосновенности собственности; в) за растрату или неконституціонное употребленіе суммъ или другихъ цѣнностей, имъ довѣренныхъ; с) за небрежность, которой они погрѣшаютъ при исполненіи законовъ или при поддержаніи общественнаго мира и безопасности, когда средства, находящіяся въ ихъ распоряженіи, по закону являются достаточными".

Это наиболѣе пространное и точное опредѣленіе отвѣтственности министровъ въ конституціонномъ правѣ.

Въ цѣляхъ достиженія дѣйствительной отвѣтственности нѣкоторыя конституціи, кромѣ того, нашли нужнымъ ограничить право помилованія, принадлежащее главѣ государства.

Согласно прусской конституціи, король можетъ воспользоваться правомъ помилованія относительно министра „лишь съ согласія палатъ, возбудившихъ противъ него обвиненіе".

Венгерская конституція предоставляетъ королю право помилованія „относительно осужденныхъ министровъ" „ только въ случаѣ общей амнистіи".

То же ограниченіе, но въ болѣе энергичной формѣ, содержитъ бельгійская конституція.

„Король не имѣетъ права помиловать министра, осужденнаго судомъ, иначе, какъ по ходатайству одной изъ палатъ".

Въ дѣлѣ отвѣтственности министровъ весьма существенно, кто къ нимъ будетъ предъявлять обвиненіе, предавать ихъ суду и судить.

Если это право оставить за монархической властью (вообще, за главой государства), то начало отвѣтственности можетъ сильно пострадать. Монархъ и безъ того распоряжается министрами по своему усмотрѣнію— назначаетъ и увольняетъ ихъ. Предоставить же ему еще обвиненіе министровъ значитъ уже совершенно изъять министровъ отъ всякаго вліянія народныхъ представителей, поставить вопросъ объ отвѣтственно-

сти министровъ въ зависимость отъ воли монарха. Конечно, монархъ, назначившій угодныхъ себѣ министровъ, которые при томъ же въ сущности отвѣчаютъ не за себя, а за монарха, будетъ щадить ихъ, уклоняться отъ преданія ихъ суду*). Не даромъ конституціи нашли нужнымъ ограничить право монарха въ амнистіи.

Поэтому интересы конституціи и простая справедливость требуютъ, чтобы дѣло обвиненія министровъ было передано народному представительству, а судъ надъ министрами—независимому органу судебной власти. Такой порядокъ мы и видимъ въ большинствѣ конституціонныхъ государствъ. Въ большинствѣ изъ нихъ обвиненіе къ министрамъ предъявляется одной или обѣими палатами. Судъ же производитъ или верхняя палата (Англія) или особый верховный трибуналъ (Пруссія, Австрія).

Въ венгерской конституціи по этому поводу сказано: „Обвиненіе противъ министровъ можетъ быть поднято Нижней Палатой абсолютнымъ большинствомъ голосовъ".

„Разбирательство принадлежитъ трибуналу, избранному Верхней Палатой закрытой баллотировкой между своими членами". Согласно бельгійской конституціи, „палата представителей имѣетъ право обвинять министровъ и предавать ихъ кассаціонному суду, кото-

*) Примѣръ Франціи при Наполеонѣ III показываетъ, насколько фиктивна отвѣтственность при такомъ порядкѣ.

рый одинъ только имѣетъ право судить ихъ, въ соединенномъ засѣданіи палатъ, исключая гражданскихъ чиновъ потерпѣвшей стороны и преступленій и уголовныхъ проступковъ, совершенныхъ министромъ внѣ исполненія имъ своихъ служебныхъ обязанностей".

Въ Пруссіи въ такихъ случаяхъ министровъ судитъ Верховный судъ монархіи.

Отвѣтственность министровъ, о которой мы досихъ поръ говорили, – по закону называется *судебной*. Какъ видимъ, она возникаетъ въ томъ случаѣ, когда министръ нарушаетъ конституцію или какой-либо изъ обыкновенныхъ законовъ, и состоитъ въ преданіи суду министра за противоконституціонное или противозаконное дѣйствіе.

Повторяемъ, что юридически при такомъ порядкѣ отвѣтственность министровъ по закону за противозаконныя дѣйствія служитъ для народа надежной гарантіей противъ нарушенія конституціи и законовъ. Народъ можетъ быть спокоенъ и увѣренъ, что ни та ни другіе не будутъ нарушены—ибо нарушителей ждетъ немедленная кара.

Но на дѣлѣ отвѣтственность министра по закону, судебная отвѣтственность, оказывается не только недостаточной, но нерѣдко даже мало дѣйствительной.

При томъ порядкѣ, который мы разсматривали все время, распоряженіе министромъ остается за мо-

нархической властью. Хотя обвиняетъ министровъ палата народныхъ представителей и право короля въ амнистіи стѣснено, тѣмъ не менѣе у короля найдутся средства избавить своихъ министровъ отъ судебной отвѣтственности.

Нѣкоторыя конституціи говорятъ очень глухо о министерской отвѣтственности. Напримѣръ, въ австрійской ничего не сказано о правѣ палаты обвинять министровъ. А прусская, предоставляя палатѣ представителей это право, не опредѣляетъ ближайшимъ образомъ самую отвѣтственность министровъ. Обѣщанный на этотъ счетъ спеціальный законъ до сихъ поръ не изданъ. Благодаря этимъ недостаткамъ конституцій, для народныхъ представителей оказывается иногда трудно обвинить министровъ, тогда какъ министры сравнительно легко могутъ уклониться отъ обвиненія и въ такомъ случаѣ для правительства получается большой соблазнъ игнорировать и даже прямо нарушать законы страны.

Кромѣ того, всѣ конституціи оставляютъ за монархической властью рядъ исключительныхъ, только ей принадлежащихъ правъ, таковы—право объявленія войны и заключенія мира и договоровъ, право назначенія и увольненія министровъ, право распущенія и созыва палатъ, отсрочки ихъ, право объявленія осаднаго или военнаго положенія съ пріостановкой, конечно, конституціи.

Широко пользуясь этими правами, монархическая власть можетъ свободно нарушать интересы народа и даже законы. Самъ монархъ, конечно, останется въ сторонѣ, но за него будутъ дѣйствовать согласные съ нимъ и покорные ему министры. При этомъ, стоя на формально законной почвѣ, министры будутъ неуязвимы—ни обвинить ни предать суду ихъ нельзя—и пока они у власти—интересы народа будутъ нарушаться ими вполнѣ безнаказанно. Избавиться же отъ нарушителей своихъ интересовъ у народа нѣтъ никакой возможности, ибо онъ не можетъ уволить министровъ. Это право принадлежитъ не ему, а монарху.

Такимъ образомъ, въ сущности, благодаря тому, что право назначенія и увольненія министровъ принадлежитъ монарху и не обставлено никакими условіями, судебная отвѣтственность министровъ недостаточна и мало дѣйствительна. Мало дѣйствительна она потому, что, какъ видимъ, не обезпечиваетъ даже противъ нарушенія конституціи, лучше сказать, обхода конституціи. А разъ конституція обойдена, или пріостановлена, то правительству открывается широкій просторъ для нарушенія правъ народа и законовъ страны.

Недостаточна потому, что законы не могутъ исчерпывать всѣхъ нуждъ народныхъ и предусматривать и обезпечивать всѣхъ интересовъ народныхъ, за ихъ тѣсными предѣлами остается безпредѣльное море крайне измѣнчивыхъ реальныхъ нуждъ и интересовъ на-

родныхъ. Слѣдовательно, стоя на законной почвѣ, не нарушая требованій законовъ, можно, тѣмъ не менѣе, нарушать интересы народа, игнорировать нужды народа. И правительство, независимое отъ народныхъ представителей, которые одни только могутъ указать, въ чемъ состоятъ въ данное время главныя нужды населенія, къ чему направленъ интересъ народа, свободно можетъ править страной вопреки интересамъ народа, преслѣдовать свои династическіе, кастовые интересы вмѣсто интересовъ народныхъ.

Исторія конституціонной Пруссіи, въ 60-е годы, а затѣмъ объединенной Германіи даетъ въ данномъ случаѣ весьма поучительный матеріалъ. Эта эпоха конфликтовъ и борьбы народныхъ представителей съ правительствомъ, вслѣдствіе нарушенія законныхъ правъ и интересовъ народа, связана съ именемъ Бисмарка.

Прусскій король Вильгельмъ I, вступивъ на престолъ, прежде всего приступилъ къ военной реформѣ, считая ее наиболѣе насущной въ данный моментъ. Народные представители не раздѣляли такого взгляда короля и способовъ осуществленія реформы, и на этой почвѣ возникъ конфликтъ. Король требовалъ денегъ на реформу, а палата представителей отказывала ему. Король пробовалъ распускать палату, но новые выборы давали еще большее количество прогрессивныхъ депу-

татовъ и болѣе сплоченную оппозицію, и палата продолжала отказывать королю въ деньгахъ. Повидимому, народная воля высказалась вполнѣ опредѣленно и нужно было передъ ней склониться, ибо нельзя править страной вопреки народной волѣ, нельзя правительству пренебрегать ясно обозначившимися народными интересами. И король вначалѣ дѣйствительно подумалъ, что ему ничего не остается какъ уйти, разъ онъ разошелся съ народомъ, и приготовилъ актъ отреченія отъ престола. Но въ послѣднюю минуту онъ отказался отъ этой мысли и призвалъ къ власти Бисмарка, поручивъ ему сформировать *боевое* министерство. Новый глава министерства въ точности исполнилъ волю короля. Онъ, дѣйствительно, занялъ сразу же боевое положеніе относительно народныхъ представителей и повелъ борьбу, не стѣсняясь средствами.

„Не либерализмъ, а *сила* привлекаетъ къ Пруссіи вниманіе Германіи... единство Германіи будетъ осуществлено не рѣчами, не постановленіями большинства, но *желѣзомъ и кровью*“. Такъ говорилъ Бисмаркъ въ палатѣ депутатовъ. Уже въ этихъ словахъ видна тактика новаго правительства. Бисмаркъ раздѣлялъ военные планы короля и вожделѣнія относительно объединенія Германіи подъ главенствомъ Пруссіи силой оружія. Король и министръ были солидарны. Въ ихъ глазахъ предъ главною цѣлью—военнымъ величіемъ Пруссіи, объединительницы Германіи—всѣ остальные отступали на задній планъ, и ради этой великой цѣли не надо ни

передъ чѣмъ останавливаться. Народъ смотрѣлъ иначе на дѣло—онъ не раздѣлялъ ни военныхъ плановъ короля и Бисмарка ни гегемоническихъ (военное первенство Пруссіи. Его интересовали ближайшія нужды внутренней политики. И потому конфликтъ продолжался въ еще болѣе острой формѣ.

Бисмаркъ открыто призналъ конфликтъ и откровенно указалъ выходъ изъ него.

„Если компромиссъ (между народомъ и правительствомъ) сдѣлался невозможнымъ вслѣдствіе того, что одна изъ властей деспотически хочетъ навязать свои рѣшенія другой, тогда—сказалъ однажды всесильный министръ—вмѣсто компромиссовъ являются уже конфликты, а такъ какъ государственная жизнь не можетъ остановиться, то конфликты превращаются въ вопросы *силы*. Тотъ, у кого сила въ рукахъ, идетъ впередъ въ своемъ направленіи“... Значитъ, употребленіе въ дѣло силы, противопоставленіе ея праву—вотъ выходъ изъ конфликта, по мнѣнію Бисмарка. И онъ смѣло и беззастѣнчиво пошелъ по этому пути.

Когда ему палата отказала въ увеличеніи военныхъ издержекъ, онъ произвелъ ихъ независимо отъ утвержденнаго палатой бюджета и представилъ палатѣ утвердить эти издержки заднимъ числомъ*). Когда же палата опять отказала, онъ распустилъ ее. Однако, новые

*) Бисмаркъ воспользовался разрѣшеніемъ конституціи производить внѣбюджетные расходы при условіи утвержденія ихъ послѣ палатой.

выборы дали болѣе сильное прогрессивное большинство. Распущеніе палаты оказалось, такимъ образомъ, малодѣйствительнымъ средствомъ сломить оппозицію. Тогда пустили въ ходъ давленіе на выборы и выставленіе оффиціальныхъ кандидатуръ. Чиновникамъ было предписано въ качествѣ избирателей „держаться пути, начертаннаго королемъ". Была отмѣнена свобода печати и введена система предостереженія, многія прогрессивныя газеты позакрылись. Оппозиція органовъ мѣстнаго самоуправленія была сломлена тѣмъ, что выбранныя населеніемъ лица не утверждались, а ихъ должность замѣщалась по назначенію, т. е. чиновниками.

Народъ всячески выражалъ протестъ насилію правительства, устраивалъ манифестаціи, устраивалъ народныя собранія, отказывался праздновать царскіе дни и т. д. Палата отправляла соотвѣтствующіе адресы королю, заявляла о нарушеніи конституціи отмѣной свободы печати, представила законопроектъ объ отвѣтственности министровъ, постановила произвести слѣдствія по поводу давленія на выборы, наконецъ, открыто выражала свое несогласіе съ внѣшней политикой правительства... Города тоже слали петиціи, выражали протесты.

Но все оказывалось тщетнымъ. Адресы король не принималъ, на города налагались штрафы, вотумы недовѣрія правительству игнорировались, манифестаціи подавлялись силой, печати былъ зажатъ ротъ. Опираясь

на матеріальную силу, въ видѣ арміи чиновниковъ и арміи солдатъ, король и министръ-премьеръ направляли кормило правленія такъ, какъ имъ хотѣлось, а не какъ этого хотѣлъ народъ. Конфликтъ продолжался 3—4 года, и все это время Бисмаркъ управлялъ безъ утвержденнаго народными представителями бюджета, проще сказать, совсѣмъ безъ парламента, и народъ испытывалъ самыя вопіющія нарушенія не только своихъ интересовъ, но даже элементарныхъ правъ, предоставленныхъ ему конституціей.

Итакъ, хотя конституція обезпечивала за народомъ извѣстныя права и возможность защищать свои интересы, направлять политику страны въ согласіи съ народными нуждами—однако, въ эпоху конфликта страна управлялась вопреки ясно выраженному желанію народа, и народъ былъ безсиленъ остановить, прекратить подобное управленіе. Отчего? Оттого, что глава министровъ находился въ независимости отъ народа, народные представители не могли отстранить его отъ власти—это могъ сдѣлать только король. А между тѣмъ—только это и нужно было сдѣлать. Устраненіе Бисмарка отъ власти положило бы конецъ безправію и беззаконію.

Объединеніе Германіи, благодаря стараніямъ Бисмарка, и поднятіе военнаго престижа Пруссіи примирили народъ съ правительствомъ. Народные представители утвердили безбюджетное управленіе страной. Но

канцлеръ имперіи въ союзѣ съ первымъ императоромъ Германіи продолжалъ прежнюю прусскую тактику въ рейхстагѣ объединенной Германіи. Пребываніе у власти Бисмарка здѣсь опять связано съ рядомъ конфликтовъ. Германская конституція—сколокъ съ прусской открывала для этого достаточную возможность.

На этотъ разъ Бисмаркъ усмотрѣлъ опасныхъ для себя противниковъ въ только что народившейся партіи соціалъ-демократовъ и рѣшилъ раздавить ихъ въ самомъ началѣ.

Въ этихъ видахъ онъ хотѣлъ обуздать печать, но провалился, предложенный имъ стѣснительный законъ о печати не прошелъ. Тогда Бисмаркъ распустилъ упорный рейхстагъ и, воспользовавшись уменьшеніемъ либеральной партіи, провелъ извѣстный „исключительный законъ", „направленный спеціально противъ разрушительныхъ усилій соціалъ-демократіи". Этотъ законъ предоставлялъ правительству право на репрессивныя мѣры (запрещеніе собраній и обществъ, „имѣющихъ цѣлью ниспроверженіе соціальнаго строя", конфискацію соціалистическихъ изданій) вплоть до объявленія малаго осаднаго положенія въ любомъ городѣ на годъ.

Законъ былъ изданъ на 4 года, но два раза продолжался на тотъ же срокъ, такъ что въ общемъ онъ дѣйствовалъ 12 лѣтъ. Двѣнадцать лѣтъ огромная политическая партія лишена была элементарныхъ правъ и испытывала всѣ тяжести преслѣдованія. Едва-ли

нужно говорить, что такой порядокъ не отвѣчаетъ интересамъ народа. Наконецъ, современная Германія, руководимая пылкимъ и безтактнымъ императоромъ Вильгельмомъ I, тоже не разъ давала примѣръ пренебреженія народнымъ мнѣніемъ со стороны этого монарха. И благодаря развязности носителя германской короны, странѣ не разъ грозила возможность войны вопреки желанію народа, т. е. вопіющее нарушеніе народныхъ интересовъ. Теперь мы видимъ, какъ, въ сущности, не трудно нарушать даже права народа, предоставленныя ему конституціей, править не-конституціонно, разъ есть недомолвки въ конституціи, и правительство располагаетъ силой. Еще легче, конечно, оставаясь въ предѣлахъ конституціи и законовъ, нарушать интересы народа.

Возможно это тогда, когда министры не зависятъ отъ народныхъ представителей и не отвѣчаютъ за нарушеніе интересовъ народа, за управленіе, несогласное съ требованіями народа. Отсюда ясно, что для предупрежденія конфликтовъ, подобныхъ прусскому въ 60-е годы, необходимо поставить министровъ въ большую зависимость отъ народныхъ представителей и дополнить судебную отвѣтственность отвѣтственностью за управленіе вопреки народнымъ интересамъ.

Такой пробѣлъ въ конституціонномъ правѣ давно уже былъ замѣченъ, и въ дополненіе къ судебной отвѣтственности была введена *политическая отвѣтственность*.

Политическая отвѣтственность достигается установленіемъ такъ называемой *парламентской системы управленія.*

„Парламентское правленіе есть не что иное, какъ министерская отвѣтственность, доведенная до ея крайнихъ предѣловъ“ (Эсменъ).

Родина его Англія.

Парламентское правленіе иначе называется *правленіемъ кабинета*, такъ какъ руководство въ политикѣ принадлежитъ собранію министровъ, во всемъ между собою согласныхъ и дѣйствующихъ въ совокупности, какъ одинъ человѣкъ, т. е. составляющихъ кабинетъ.

Кабинетъ въ Англіи постепенно образовался изъ круга наиболѣе интимныхъ совѣтниковъ короля. Близкіе къ королю люди, они находились въ полномъ его распоряженіи, и совѣщанія происходили всегда подъ предсѣдательствомъ короля. Но затѣмъ по мѣрѣ того, какъ центръ политической жизни страны перемѣщался отъ королевской власти къ народной, отъ главенства короля къ главенству народа, кругъ королевскихъ совѣтниковъ освобождался изъ-подъ исключительнаго вліянія короля и мало-по-малу подчинялся вліянію парламента. Король съ нѣкотораго времени перестаетъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ министровъ и намѣчается въ ихъ средѣ собственный предсѣдатель, будущій глава кабинета. Затѣмъ министры, до сихъ поръ личные совѣтники и помощники короля, ничѣмъ не свя-

занные съ парламентомъ, становятся членами парламента, и кабинетъ изъ интимнаго королевскаго совѣта въ концѣ концовъ обращается въ правительство страны, и устанавливается парламентское правленіе.

За королемъ оставлена прерогатива назначенія и увольненія министровъ, но это право его обставлено извѣстными условіями, составляющими особенность парламентскаго правленія.

Во-первыхъ, министры должны назначаться изъ той партіи, которая въ данный моментъ располагаетъ *большинствомъ въ парламентѣ*. Собственно, въ Англіи считается для этого достаточнымъ большинство въ палатѣ общинъ. Палата лордовъ въ расчетъ не принимается.

Во-вторыхъ, кабинетъ долженъ быть *однороднымъ* по своему составу, т. е. члены его, отдѣльные министры, должны быть согласны по всѣмъ главнымъ пунктамъ министерской программы и проводить политику своей партіи во всѣхъ сферахъ, дѣйствовать дружно, какъ одинъ человѣкъ. Для достиженія такого состава кабинета, король обращается къ вождю господствующей въ парламентѣ партіи (лидеру) и поручаетъ ему образовать кабинетъ.

Въ третьихъ, министры, входящіе въ кабинетъ и дѣйствующіе за-одно, должны и *отвѣчать за-одно*, т. е. проступокъ одного министра считается проступкомъ всѣхъ министровъ въ цѣломъ, отвѣтственность одного

ведетъ за собой отвѣтственность остальныхъ и паденіе одного влечетъ за собой паденіе всего кабинета.

Таково начало кабинетской отвѣтственности. На дѣлѣ, однако, возможна отдѣльная отвѣтственность министровъ—когда дѣйствіе министра не отражается на общей политикѣ кабинета, не колеблетъ довѣрія парламента ко всему кабинету и удаленіе одного министра не разрушаетъ цѣлости кабинета, не оказывается для него вопросомъ жизни или смерти. Но когда актъ исходитъ отъ цѣлаго кабинета и является проведеніемъ общей политики министровъ, то (въ случаѣ столкновенія съ парламентомъ) отвѣтственность падаетъ на весь кабинетъ, на всѣхъ министровъ, и уходитъ въ отставку весь кабинетъ.

Отвѣтственность, о которой здѣсь идетъ рѣчь, не судебная, какъ мы сказали, а *политическая*. Министры отвѣчаютъ не за беззаконныя дѣйствія (за это отвѣчаетъ каждый гражданинъ, какое бы онъ положеніе ни занималъ), а за направленіе, проводимое ими въ политикѣ, за ошибки и ущербъ, причиняемые ими народнымъ интересамъ независимо отъ конституціонныхъ и законныхъ рамокъ.

Отвѣчаютъ они передъ парламентомъ, и отвѣтственность ведетъ въ конечномъ случаѣ къ лишенію власти. Министры уходятъ, подаютъ въ отставку. Увольняетъ ихъ король, но не по своему усмотрѣнію. Разъ въ парламентѣ большинство высказалось противъ министровъ,

они потеряли опору въ парламентѣ, король не можетъ удержать у власти министровъ—онъ долженъ немедленно удалить ихъ и поручить образовать кабинетъ вождю партіи, провалившей данное министерство. Поступить иначе онъ не можетъ. Юридически онъ можетъ такъ сдѣлать. Но это значило бы итти наперекоръ волѣ народа, чего не допускаетъ обычай.

И въ Англіи король обыкновенно предпочитаетъ не воспользоваться своимъ правомъ, чѣмъ пренебречь установившимся обычаемъ.

Слѣдовательно, дѣло представляется въ такомъ видѣ. Кабинетъ держится у власти, пока опирается на большинство въ парламентѣ. Практически это выражается въ томъ, что всѣ мѣры, законопроекты, вносимые министрами въ парламентъ, одобряются большинствомъ и черезъ это вступаютъ въ силу—признакъ, что кабинетъ пользуется довѣріемъ парламента. Но какъ только большинство колеблется, колеблется и положеніе кабинета, большинство исчезаетъ, кабинетъ остается въ меньшинствѣ, и министры непремѣнно должны выходить въ отставку. Въ этомъ и состоитъ политическая отвѣтственность министровъ. Оставленіе кабинета въ меньшинствѣ есть выраженіе ему недовѣрія. Значитъ, все дѣло сводится къ *довѣрію*.

Практически довѣріе или, наоборотъ, недовѣріе, выражаемое парламентомъ министрамъ, принимаетъ нѣсколько формъ, нѣсколько видовъ.

Обыкновенно, сессія парламента открывается тронною рѣчью короля, въ которой излагается программа кабинета. Рѣчь читаетъ не самъ король, а отъ его имени глава министерства. Отвѣтомъ на рѣчь служитъ *адресъ*, подаваемый парламентомъ королю. И вотъ въ адресѣ парламентъ выражаетъ свое согласіе или несогласіе съ министерской программой. Это—первая форма для выраженія довѣрія или недовѣрія министерству. Затѣмъ средствомъ для выраженія довѣрія служатъ *запросы* и *интерпелляціи* министровъ во время парламентской сессіи. Запросъ и интерпелляція, въ сущности, двѣ формы одного и того же средства и состоятъ въ освѣдомленіи парламента относительно взглядовъ и отношенія кабинета на тотъ или другой вопросъ или совершившійся фактъ. Напримѣръ, произошли безпорядки, подавленные вооруженной силой. Палата можетъ найти, что безпорядки можно было подавить, не прибѣгая къ вооруженной силѣ и безъ жертвъ. Тогда она дѣлаетъ министру внутреннихъ дѣлъ запросъ въ этомъ смыслѣ. Оскорбленъ представитель иностранной державы и произошло дипломатическое осложненіе, натянулись отношенія. Опять въ палатѣ можетъ быть запросъ къ иностранному министру—почему допущено оскорбленіе посла и какое удовлетвореніе получила иностранная держава.

Запросъ дѣлается устно, интерпелляція письменно, запросъ касается болѣе мелкихъ вопросовъ и не требуетъ

обыкновенно постановки вопроса о довѣріи, интерпелляція ставитъ дѣло шире, обставляется болѣе торжественно и кончается вопросомъ о довѣріи.

Парламентъ, выслушавъ объясненія министровъ и пренія сторонъ по поводу интерпелляціи, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. И вотъ, переходя къ очереднымъ дѣламъ, онъ, въ принятой для такихъ случаевъ формулѣ, можетъ выразить недовѣріе министерству. „Находя объясненія министровъ недостаточными и дѣйствія ихъ неоправдываемыми обстоятельствами дѣла и т. п., палата переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“... Тогда министрамъ ничего не остается, какъ сложить съ себя званіе. Иногда сами министры, желая узнать отношеніе къ себѣ парламента, ставятъ вопросъ о довѣріи. Получивъ большинство, остаются у власти, получивъ меньшинство, подаютъ въ отставку.

Наконецъ, къ тому же вопросу о довѣріи ведетъ назначеніе парламентомъ особыхъ комиссій для обслѣдованія какой-либо отрасли управленія.

Изъ Англіи политическая отвѣтственность министровъ и парламентская форма правленія перешли въ другія конституціонныя государства. Въ настоящее время этотъ порядокъ водворился во Франціи, Бельгіи, Голландіи, Испаніи, Австро-Венгріи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Греціи, Румыніи и др.

Политическая отвѣтственность министровъ обыкновенно существуетъ въ силу обычая, а не писаннаго закона. Англійская конституція не требуетъ ни однимъ словомъ, чтобы король назначалъ министровъ изъ господствующей партіи и чтобы увольнялъ ихъ тотчасъ, какъ они окажутся въ меньшинствѣ. Такое требованіе было бы равносильно лишенію одной изъ важнѣйшихъ прерогативъ королевской власти и отнимало бы у короля всякое вліяніе и престижъ. Но обычай требуетъ отъ короля пользоваться своимъ правомъ такъ, а не иначе. И король подчиняется обычаю, юридически оставаясь свободнымъ. При случаѣ, когда того потребуютъ интересы страны, онъ съ пользой для народа можетъ употребить въ дѣло свою прерогативу.

Англійскій порядокъ перешелъ и въ другія страны, усвоившія парламентское правленіе. Здѣсь тоже дѣйствуетъ обычай, а не законъ. Во французской конституціи, правда, есть на этотъ счетъ одно указаніе. Шестая статья говоритъ: „Министры отвѣтственны коллективно передъ палатами *въ общей политикѣ правительства* и индивидуально въ своихъ личныхъ дѣйствіяхъ“. Но требованія отъ президента назначать и увольнять министровъ, согласно желанію палатъ, во французской конституціи нѣтъ.

Огромное преимущество парламентской формы правленія передъ конституціонной, разсмотрѣнной нами раньше, которая состоитъ въ безусловномъ правѣ на-

значенія министровъ главой государства и лишь судебной отвѣтственности послѣднихъ, теперь очевидно.

Она обезпечиваетъ странѣ *управленіе согласно съ интересами народа* не въ теоріи только, а на самомъ дѣлѣ. Достигается это, во-первыхъ, политической отвѣтственностью министровъ. Нарушеніе интересовъ страны вызываетъ вотумъ недовѣрія правительству и удаленіе его отъ дѣлъ. Затѣмъ при парламентской формѣ правленія министерство является въ подлинномъ смыслѣ этого слова *правительствомъ страны*, а не главой государства, тѣсно связано съ парламентомъ, находится отъ него въ зависимости, и парламентъ, а не король, направляетъ политику.

Наконецъ, благодаря парламентскому правленію, становится вполнѣ возможнымъ приводить управленіе, политику въ соотвѣтствіе съ запросами времени, нуждами и требованіями народа.

Когда назначеніе и увольненіе министровъ зависитъ безусловно и исключительно отъ главы государства, то министры могутъ безсмѣнно оставаться у власти годы. Въ управленіи образуется застой, рутина, политика правительства отстаетъ отъ требованій времени, расходится даже съ политикой народа. Между тѣмъ, министры продолжаютъ оставаться у власти—глава государства ими доволенъ—и нѣтъ доступа свѣжимъ и новымъ людямъ въ правительственныя сферы.

При парламентскомъ правленіи этого не можетъ быть. Наоборотъ, здѣсь всегда существуетъ равновѣсіе между народной политикой и политикой правительства и постоянный притокъ новыхъ и свѣжихъ силъ въ среду правительства.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

1 Короленко—Пріемышъ . . . 2
2 Дмитріева—Майна-вира . . 3
3 Чирпковъ—Маленькій грѣшн. 1
4 Андреевъ—Баргам. и Гараськ. 1½
5 Кретцеръ—Исторія чернаго сюртука 1
6 Крандіевская—Для души 2
7 Чирпковъ—Свинья 2
8 Н.-Данченко—Старый замокъ 3
9 Свирскій—Забракованный 2
10 Костинъ—Ошибка 3
11 Дмитріева—Ее всѣ знаютъ . 3
12 Станюковичъ—За „Щуплень. 2
13 Митропольскій - Вода . . 2
14 Серафимовичъ—Месть 3
15 Мельшинъ—Искорка . 3
16 Мельшинъ—Чортовъ яръ 4
17 Андреевъ—Гостинецъ . . 2
18 Андреевъ—Петька на дачѣ 2
19 Дмитріева—Мама на войнѣ 3
20 Андреевъ—Въ Сабуровѣ 2
21 Бѣлоконскій—Страховка 2
22 Ивашева—Мой день 2
23 Короленко - Ночью . . . 5
24 Тимковскій—Среди людей 5
25 Русова—Біограф. Гарибальди 4
26 Отч. Пар. не выуч. грам. . 3
27 Златовратскій—Мечтатели 4
28 Н-Данченко - Махмуд. дѣти 3
29 Ожешко—Гедали . . . 3
30 Юшкевичъ—Хапмка и Іоська 2
31 Вересаевъ—Въ пути 1
32 Франко—Самъ виноватъ 1½
33 Алексѣевъ—Изъ-за хлѣб. нас. 1½
34 Серафимовичъ—Стрѣлочникъ 3
35 Вересаевъ—Въ сух. туманѣ 2
36 Митропольскій—Отсрочка 1
37 Яблоновскій—Удружилъ . 1
38 Франко - Хорош. заработокъ 1
39 Мать (съ армянскаго) . 1½
40 Остои—Поденщикъ . . . 2
41 Некрасовъ и Никитинъ 4
42 Бунинъ—Байбаки . . 3
43 Петровскій—Не дался . 1
44 Дмитріева—Бѣлыя крылья . 2
45 Серафимовичъ—Въ бурю 3
46 Яблоновскій—Конокрадъ 3
47 Франко—На днѣ 9
48 Какъ сицил. крест. боролись 6
49 Н-Данченко—Воскр. пѣснь . 5
50 Вересаевъ—Повѣтріе 4
51 Бѣлоконскій—Дерев. Печальн 3
52 Дмитріева—Волки 3
53 Серафимовичъ—Степные люд. 3
54 Митропольскій—На плотахъ 3
55 Короленко—Черкесъ 4
56 Вересаевъ—Звѣзда 1½
57 Телешовъ—Противъ обычая 2
58 Яблоновскій—Въ консульт. 3
59 Пѣсни труда 8
60 Темный—Сироткинъ 3
61 Сазановъ—Въ пути 3
62 Бунинъ—Надъ городомъ . . 1
63 Елпатьевскій—Отл. мой сок. 2
64 Станюковичъ—Эмигрантъ . 3
65 Избр. стихот. Надсона . . . 3
66 Андреевъ—Ангелочекъ . . . 3
67 Андреевъ—Жили-были . . . 3
68 Скиталецъ—Атаманъ 2
69 Серафимовичъ—Въ камышах 2
70 Рубакинъ—Дѣдушка-Время 7
71 Яблоновскій—Завѣтн. мечта 3
72 Елпатьевскій—Присяж. зас. 2
73 Вересаевъ—Къ спѣху . . . 1
74 Серафимовичъ—На льдинѣ . 3
75 Мельшинъ—Маленькіе люди 4
76 Булгаковъ . Что за стр. Япон. 5
77 Яковлева—Свидѣтель . . . 8
78 Телешевъ—Хлѣбъ-соль . . . 1½
79 Русова—На счаст. остров. . 6
80 Короленко—Соколинецъ . . 7
81 Чириковъ—Коля и Колька . 2
82 Елеонскій—Огорченіе . . . 3
83 Русова—Братья Гракхи . . 3
84 Телешовъ—Нужда 1½
85 Изб. ст. А. Толстого и др. поэт. 3
86 Молодая жизнь 7
87 Золя - Кровь 3
88 Танъ—Елка въ Америкѣ . . 3
89 Успенскій—Будка 3
90 Короленко—Мгнов. и Огоньки 2
91 Пѣсни мира Сборн. стихот. . . 2
92 Н.-Данченко—Соловьини. ночь 1
93 Бѣлоконскій Страш. мѣсто 1½
94 Мирбо—Бродяга 1
95 Поступаевъ—Пѣс. раб. жизни 10
96 Тимковскій—Травля 5
97 Нажпвинъ—Волосъ Мадонны 1
98 Франко—Къ свѣту 3
99 Чириковъ—Въ отставку . . 7
100 Зарницы—Сборникъ стихот. . 5
101 Андреевъ—На станціи 1
102 Бунинъ—На край свѣта . . 1½
103 Рубакинъ—Искорки 5
104 Короленко—Марусина заимка 10
105 П. Я. (Мельшинъ)—Избр. стих. 5
106 Андреевъ—Въ темную даль . 3
107 Андреевъ—Валя 2
108 Вересаевъ—Объ одномъ домѣ 3
109 Короленко—Послѣдній лучъ . 3
110 Короленко—Морозъ 4
111 Мельшинъ—Въ плѣну 3
112 М. Сибирякъ—Въ худыхъ душ. 4
113 Чириковъ—Таннно счастье . . 7
114 Рубакинъ—Книгоноша . . . 12
115 В. Короленко—Сказаніе о Флорѣ 3
116 Андреевъ—Весеннія обѣщанія 3
117 Нажпвинъ Ложь 1½

118 Суздальцевъ.—Рич. Остеръ. . 3
119 Крюковъ—Въ родныхъ мѣст. 5
120 Короленко—Госуд. ямщики . 7
121 М. Конопницкая—Яктонъ . 1½
122 А. Яблоновскій—Нухимъ . . 3
123 П. Бутошинъ—Случай № 212 1
123. С. Русова—Какъ болгары добыли себѣ свободу 6
125 В. Короленко—На затменіи . . 3
126 Погорѣловъ—Въ глуши . . . 3
127 Юшкевичъ—Кабат. Геймань 4
128 Наживинъ—Въ степи . . . 1½
129 Конопниц.—Мендель Гданскій 3
130 Пругавинъ—Милліонъ . . . 6
131 Осиповичъ—Въ лѣтнюю ночь 2
132 Гези—Благотворительность . . 2
133 Дикштейнъ—Кто чѣмъ живетъ 3
134 Какъ нѣмцы доб. себѣ своб. . 3
135 Короленко—Чудная 3
136 Бакур.—Какъ выб. нар. пред. . 1
137 Разрушенный молъ 1
138 Успенскій—Непзлѣчимый 5
139 Бунинъ—Черноземъ 2
140 Л. Андреевъ—Предст. кража 1½
141 Конопницкая—Дымъ . . . 1½
142 Національная собраніе . . . 1½
143 Новая нагорная проповѣдь . . 1
144 Мѣстное самоуправленіе . . . 3
145 Права человѣка и граждан. 1½
146 Въ стр. своб. крест. (Норвегія) 3
147 Бирскій—Безъ исхода 3
148 О земельномъ вопросѣ . . . 2
149 Сонъ подъ 1-е мая 3
150¹ Пауки и мухи 1
150² Павуки та мухи 1
151 Сказаніе о царѣ Симеонѣ . . 5
152 Хватитъ ли на всѣхъ земли . 2
153 Что такое государ. роспись . . 3
154 Областное народоправіе . . . 1
155 Національн. рада (на малорос.) 2
156 О налогахъ (Хитраямеханика)
157 Свѣтъ... Свѣтъ... Свѣтъ... . . . 3
158 Какъ франц. добыли свободу . 4
159 Л. Толст. Неуж. такъ надо? . 3
160 Л. Толстой—О смерт. казни . 1
161 Амичисъ.—Красная гвоздика . 2
162 Что такое тайн. под. голосовъ 1
163 Радловъ—Котлочистъ Ваня . .
164 Проектъ основ. зак. о землѣ . 6
165 Журавлевъ—Убійство 3
166 Юшкевичъ—Левко Гемъ . . . 3
167 Джаво (пер. съ арм.) 1½
168 Конопницкая—Юзефово . . . 4
169 Танъ—Истин. народн. предст. 4
170 Дѣти рабочихъ 1
171 Серафимовичъ—Подъ землей . 3
172 О. Зновиц.—Въ чертѣ осѣдл. 1½
173 Ив. Наживинъ—Братья . . . 2
174 Ивановичъ—Не понравилось . 2
175 Русова—Своб. респ. Швейц. 4
176 Львовичъ—Крестьян. и Дума
177 Новиковъ—Враги народа . . 15
178 Г. Джорджъ, его жизнь и учен.
179 Шевченко—Изб. стих (малор). 3
180 Поливановъ—Кончился . .
181 Какъ мужичекъ въ долгу ост.
182 Не въ моготу . . . . . .
183 Почему бѣдна Россія . . . .
184 Костинъ—Одинъ . . . . . .
185 Радловъ—Пошумѣли 5
186 Товарищъ, не измѣняй . . . 1
187 Народный трибунъ Бабефъ 1
188 Радловъ—Семенъ 3
189 Волкенштейнъ—Почему треб. своб. личности 1
190 О. В. Почему треб. своб. сход. 1
191 Суздальцевъ—Анг. рабоч. прежде и теперь . . . . . .
192 Должностное лицо (палачъ) .
193 Что видно въ подзор. трубу
194 Голубевъ—Что сказали наши представит. Царю . . . . .
195 Голубевъ—Что министры сказали нашимъ представит.
196 Львовичъ—Крест. и партія въ Думѣ . . . . . .
197 Волкенштейнъ—Женщ. - изб.
198 Въ помощь читат. разбор. нов. кн } Аграрный вопр. избират. право рабоч. вопросъ. 5
199. Гези Антуанъ. Матье . . . 4
200. Короленко. Сонъ Макара. . 6

Главный складъ: Ростовъ на Дону, Казанская ул., 42.

ОТДѢЛЕНІЕ:

Петербургъ, Спасскій пер. 5, кв. 1.

Собст. склады: въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Томскѣ.
Лица, выписывающ. на 3 р., за пересылку не платятъ.

Книжн. маг. 30% скидки.

Выписыв. изъ Ростовск. склада свыше 20 р. въ Европ. Рос. за перес. по желѣзн. дор. не платятъ.